

«Конечно».

Ли Юаньчжао нахмурился и сказал: «Ты думаешь, я не могу полагаться на себя, что мне нужна помощь других? Почему бы нам не вернуться и не побороться ещё раз, раз уж в прошлый раз мы не определили победителя!»

Ли Юнь холодно фыркнул. За последние два года его спарринги с Ли Юаньчжао были почти равными, трудно было определить, кто из них сильнее.

Однако, если говорить об их возрасте, он был в несколько невыгодном положении.

Ведь последний был на год младше его.

Когда дело дошло до измерения костей и врождённого таланта их боевых тел, он тоже был в невыгодном положении, его ранг был седьмым уровнем, в то время как его сестра и Ли Юаньчжао были восьмого уровня.

Поэтому его слова были обращены не к Ли Юаньчжао, а скорее к тому другому человеку, который позже заставил его понять разум и тайком кипеть от гнева.

Мысль о том, что его жестоко избил никчёмный человек, приводила его в ярость, но, к счастью, об этом инциденте знали только небо, земля и они с Ли Хао.

За эти годы, видя Ли Хао, у него начинали зудеть зубы от раздражения. Если бы не постоянное присутствие рядом с Ли Хао Второго Старейшины и Пятого Старейшины, он бы не упустил ни единого шанса отомстить.

Видя, как Ли Юнь холодно смотрит на Ли Хао, Ли Юаньчжао, несмотря на свою молодость, не был глупцом, особенно после того, как провёл годы с Хао, слушая всевозможные необыкновенные и чудесные истории, в том числе сказки о призраках и демонах, а также истории о порочности человеческой природы. Хотя он ещё не мог до конца понять их, он всё же был немного более зрелым, чем его сверстники.

Благодаря этому он с самого начала понял намёк Ли Юня и намеренно перевёл тему на себя.

Видя, что Ли Юнь осмеливается только на завуалированную критику, он не стал спорить всерьёз, чтобы не ставить всех в неловкое положение, и с улыбкой сказал Ли Хао: «Хао, я слышал, что Сюээр вернётся через год».

«Да».

Губы Ли Хао изогнулись в лёгкой улыбке.

«Я слышал от своего учителя, что, чтобы покинуть Хижину Меча, нужно достичь Царства Божественного Путешествия. Может быть, Сюээр прорвётся в Царство Божественного Путешествия к следующему году?» - с любопытством спросил Ли Юаньчжао.

Царство Божественного Путешествия было владением воинов Четвёртого Царства, которые могли проникать в логова тигров, чтобы убивать демонов и изгонять зло. На границе они могли проложить кровавый путь, взяв на себя роль военных офицеров, занимающих место сразу после генералов!

Следует знать, что к следующему году Бянь Жуксюэ исполнится всего пятнадцать лет.

Такой прогресс, даже среди лучших талантов с боевыми телами восьмого уровня, считается выдающимся.

Многие из тех знаменитых личностей по всему миру обладают боевыми телами восьмого уровня, что является лишь отправной точкой для лучших талантов, пределом, установленным измерением костей!

А то, что следует за этим, - различные возможности, усилия и природные способности к пониманию, - ещё больше увеличит этот разрыв.

Сбоку Ли Юнь оживился при упоминании «Сюээр», его взгляд инстинктивно метнулся к Ли Хао.

Семя, которое когда-то проросло в его юном сердце, казалось, снова зашевелилось.

Однако, подумав о «Царстве Божественного Путешествия», выражение лица юноши снова помрачнело, его отяготила печаль. С его нынешним пониманием он знал, насколько недостижимо это расстояние.

«Это верно».

Ли Хао кивнул. Тот, кто находится в Царстве Божественного Путешествия, может быть уверен в своей жизни, странствуя по Цзянху.

Он взглянул на тень неподалёку, её выражение было сложным. Он почувствовал веселье, а также подумал, что этот мальчик заслуживает порки за то, что всё ещё лелеет мысли о соперничестве.

Прошло слишком много времени с тех пор, как его поставили на место, он осмелился затаить обиду.

«Достичь Царства Божественного Путешествия в пятнадцать лет - это действительно впечатляет. Если бы она пришла в Академию Дворца Тан, держу пари, что Мастер Дворца лично принял бы её и взял бы её прямо в качестве прямого ученика Внутреннего Дворца», - не смог сдержать восхищения Ли Юаньчжао.

Они были всего лишь на уровне Совершенства Царства Небесного Цикла(ранее Царство Чжоу Тянь), им ещё немного оставалось до этапа Духовного Преемника.

На этот раз они присоединились к Академии Дворца Тан с намерением унаследовать души древних и доблестных личностей Дворца Тан.

Таково было указание их матери, по неизвестным им причинам.

«В конце концов, её учитель - Святой Меча. Это несравнимо», - успокаивающе сказал Ли Хао.

По правде говоря, эти немногие тоже были гениями. Единственная причина, по которой они не вступили в известные горы, заключалась в негласном правиле главной ветви семьи Ли: можно вступить в известную гору, но только в качестве прямого ученика мастера уровня Святого Меча.

В противном случае они будут практиковаться в семейном поместье, пока не достигнут определённого уровня культивации, а затем присоединятся к различным крупным силам,

чтобы выделиться и продемонстрировать величие молодого поколения семьи Ли.

Такие стандарты были только для главной ветви. Для детей наложниц всё было иначе - как только их основы были прочны, они присоединялись к различным известным горам и наставникам и уже сделали себе имя для семьи Ли во всевозможных силах.

Даже только с детьми наложниц, когда Истинный Дракон ещё не появился, они уже стали молодыми лидерами в различных силах второго и третьего уровня.

Это также добавило большой престиж репутации семьи Ли в Цзянху, распространившись далеко за пределы военных лагерей вдоль границ.

«Действительно», - вздохнул Ли Юаньчжао. Быть учеником мастера уровня Святого Меча - это было то, чему можно позавидовать. По крайней мере, для этого требовался талант боевого тела восьмого уровня, что было минимальным требованием.

В это время Цзяо-лев шёл впереди, и огромная карета, сравнимая с домом на колёсах, проезжала по улицам города Цинчжоу, всем было известно, что она принадлежит особняку Божественного Генерала.

Прохожие расступались, указывая пальцами и перешёптываясь между собой; один взгляд на направление, и они знали, что в карете, скорее всего, едут истинные драконы семьи Ли, направляющиеся на культивацию в Академию Дворца Тан.

Те мастера боевых искусств и сыновья и дочери престижных семей из разных штатов, которые спешили сюда, когда их кареты встречались с демонической энергией, исходящей от Цзяо-льва, становились беспокойными и тревожными, останавливались на месте, некоторые даже в страхе бросались к обочине дороги, не желая преграждать путь и не сдерживаемые даже усердными попытками кучеров удержать их.

Величие особняка Божественного Генерала в этот момент проявилось в полной мере.

Вскоре карета остановилась, и Мин, кучер, мягким голосом сообщил им, что они прибыли к Академии Дворца Тан.

Академия Дворца Тан находилась недалеко от особняка Божественного Генерала, практически по соседству.

Когда карета остановилась, взгляды Ли Юаньчжао и двух других немного напряглись.

Хотя они тоже считались вундеркиндами с необычайными талантами, они обычно культивировали в особняке и никогда по-настоящему не показывали себя перед другими, и, учитывая их юный возраст, в этот момент они не могли не нервничать.

Ли Хао, однако, ничего не чувствовал; как только карета остановилась, он неторопливо встал и небрежно поднял занавеску кареты.

Свет упал на его лицо, и в то же время множество шумных звуков хлынуло вперёд, заполнив карету, как будто поднятие занавески открыло эпоху расцвета человечества!

Когда трое, находившиеся внутри, пришли в себя, они увидели Ли Хао, грациозно стоящего у дверей кареты среди какофонии, спокойно осматривающего окрестности со своей обычной лёгкой улыбкой, выглядящего совершенно непринуждённо.

Глаза Ли Чжинин слегка сузились, как будто вспыхнули воспоминания о прошлом, но она быстро взяла себя в руки, и уголки её губ, которые были приподняты, снова опустились.

Только когда все трое встали и вышли из кареты, они увидели шумную сцену снаружи.

Огромная площадь была заполнена фигурами, плечом к плечу, большинство из которых были энергичными молодыми мужчинами и женщинами, вооружёнными мечами, ножами и копьями.

В толпе были также хорошо одетые молодые люди со слугами, которые держали всех, кроме самых близких, на расстоянии.

А среди толпы выделялись молодые женщины в радужных одеждах и перьях, с грациозными служанками, держащими зонтики, чтобы защитить их от палящего солнца, - поразительное зрелище.

Оглядевшись, можно было увидеть только плотно стоящих молодых мастеров боевых искусств.

И всё же в этот момент те, кто стоял на карете, мгновенно оказались в центре внимания всех взглядов.

В конце концов, карета Цзяо-лев из особняка Божественного Генерала была слишком заметной.

Даюй постановил, что звери с кровью дракона, тянущие кареты, должны использоваться для императорских путешествий, не более девяти, семь - для принцев, а пять - для маркизов и чиновников пятого ранга. Учёные и известные семьи имели право использовать три или два соответственно.

Простые люди, богатые, но не имеющие официальных титулов, могли использовать только одного коня для своей кареты, и он не должен был быть породы Цзяо с кровью дракона.

Хотя Ли Хао и другие не имели официальных титулов, будучи сыновьями маркиза, они тоже могли пользоваться славой своих предков.

«Это особняк Божественного Генерала?»

«Семья Ли из города Цинчжоу, тысячелетний особняк Божественного Генерала, поистине великолепен!»

«Вот и четыре места заняты; я слышал, что в Академии Дворца Тан ограниченное количество мест, как это бесит!»

«Хмф, я, Линь Янь, определённо приведу свою ветвь семьи Линь из Лючжоу к процветанию в этом поколении, бросив вызов небу и земле!»

«Говорят, в этом поколении в семье Ли есть отброс; интересно, пришёл ли он?»

Тысячелетняя слава вызывала зависть и ревность у масс, и она пробуждала ещё больше амбиций и рвения во многих молодых сердцах среди шумного столпотворения.

Ли Юнь, а также Ли Юаньчжао и Ли Чжинин, были напряжены, внешне они казались спокойными и собранными, но их пальцы уже вспотели, выдавая их внутреннюю нервозность.

Столкнувшись с взглядами, которые, казалось, могли сжечь человека, Ли Юнь больше не

медлил и с холодным выражением лица произнёс: «Пойдём вперёд».

Затем он взял свою сестру Ли Чжинин и спрыгнул с кареты, смело войдя в толпу, как тигр в лес, среди предостерегающих слов Мина, чтобы молодой господин шёл медленно и был осторожен.

Окружающие люди неосознанно расступились, не из уважения к юноше, а из уважения к фамилии, стоящей за ним.

«Хао, пойдём и мы», - сказал Ли Юаньчжао, нервно сглотнув, Ли Хао.

Ли Хао, однако, слегка приподнялся на цыпочки и осмотрелся, слегка приплюсываясь, его глаза вскоре загорелись, и он сказал: «Пойдём!»

С этими словами он спрыгнул с кареты, и зрители расступились, никто не смел преграждать путь нарядно одетому молодому человеку.

Ли Юаньчжао поспешно последовал за ним, но, сделав несколько шагов, схватил Ли Хао за рукав: «Хао, мы идём не в ту сторону? Академия Дворца Тан вон там».

«Я знаю»,

Ли Хао ответил, не оглядываясь: «Но впереди есть еда».

Слава и статус могут подождать, а еда - прежде всего!

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4903669>